

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И БЕЛОРУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (1917-2004 ГГ.)

И.И. Янушевич

Республиканский институт высшей школы

Взаимоотношения церкви и государства всегда являлись важным фактором социально-политического развития общества. Зачастую религия, церковные организации имели решающее значение в формировании духовных, культурных и государственных традиций народов мира, являлись весомым политическим институтом. Продвижение Республики Беларусь по пути укрепления независимого национального государства ставит в повестку вопрос о формировании идеологии белорусской государственности, конфессиональная составляющая которой считается некоторыми исследователями одной из определяющих характеристик. В Беларуси исторически проживали православные, католики, иудеи, мусульмане, реформаты и др. Главная же роль в религиозной жизни принадлежит Православной Церкви. В отечественной истории православие было той живоносной стихией, под благотворным влиянием которой в нашем народе формировалось мировоззрение, выкристаллизовывался национальный характер, утверждались нравственные устои, создавалось просвещение. Церковь осуществляла свое служение во всей сферах семейной, общественной и государственной жизни народа. Она всегда выступала как хранительница исторического и культурного наследия. По мнению автора, наиболее динамичным в своем развитии и актуальным для современников является советский и постсоветский периоды из более чем тысячелетней истории Православной Церкви в Беларуси.

Кардинальные социально-экономические преобразования после революционных событий 1917 г. повлекли за собой значительное изменение конфессиональной ситуации в стране. Новое атеистически настроенное политическое руководство религии и церкви отводило роль стремительно исчезающих общественных институтов. В силу того, что бороться одновременно

со всеми религиозными организациями большевики не имели возможности, главным их политическим противником стала Русская Православная Церковь, как сильный идеологический оппонент, резко выступавший против насильственных действий, представлявший мощную оппозиционную силу, располагающую громадным экономическим потенциалом. Православная церковь имела до революции статус государственной. В 1914 г. в империи насчитывалось более 50 000 священников и дьяконов, 48 000 приходских храмов, не менее 80 000 000 верующих [1, 466]. В белорусских губерниях действовали 2693 церкви (Минская губерния - 800, Могилевская - 804, Гродненской – 544, Витебской – 425), 21 мужской и 14 женских монастырей, около 2000 церковноприходских школ, 3 духовные семинарии.

Антирелигиозная работа партийных и государственных органов была теснейшим образом связана с внутривнутриполитической ситуацией. Годы гражданской войны и интервенции были периодом резкой конфронтации между комиссарами и православными клириками и мирянами. Окончание боевых действий с внешними врагами позволило в 1919 г. повернуть революционные силы внутрь страны. В приграничных районах Беларуси, в отличие от центральных губерний России, чтобы не настраивать население против представителей Советской власти, антирелигиозный вопрос отодвигался на второй план. Осуществление нэпа в значительной степени скоординировало атеистическую атаку Кремля. С одной стороны, необходим был компромисс с недовольным антирелигиозной политикой большевиков крестьянством, а с другой, финансовая система страны испытывала жесточайший кризис. Источником материальных средств могли стать церковные ценности. Поводом для их изъятия стал голод 1921 г. в Поволжье. Усиление позиций нэпа, укрепление крестьян экономически и неурожаем 1924 г. способствовали сведению религиозной деятельности в 1925–1926 гг. к минимуму. Применялись наиболее мягкие формы работы, точечные удары по наиболее опасным участкам. Однако такое позиционное противостояние привело к усилению влияния религиозных организаций, и в условиях сложной внешнеполитической ситуации с начала 1927 г. в БССР церковный вопрос вновь

поднимается чрезвычайно остро. Духовенство, заняв, по мнению компетентных органов, антисоветскую позицию, начало практически открыто проводить контрреволюционную пропаганду, нацеленную на свержение существующего режима. Возникла ситуация, когда, одной стороны, резкая антицерковная атака подрывала авторитет партии и Советов, мешала проведению экономических преобразований, достижению согласия и спокойствия в обществе, со второй, неприменение быстрых мер противодействия внешним и внутренним антисоветским силам могло привести к изменению политического руководства страны. Наступление на РПЦ велось по трем направлениям: идеологическому, экономическому и пути вмешательства во внутрицерковные дела. Большевики предприняли экстренные меры по минимизации пропагандистских возможностей православного духовенства и по максимальному изъятию материальных ценностей. В начале 1920-х гг. руководство партии и ВЧК для усиления эффективности, антирелигиозной работы разрабатывают план раскола РПЦ изнутри посредством морального разложения части духовенства и раздела его на несколько враждующих групп. Три эти основные направления в зависимости от внутривнутриполитической ситуации поочередно превалировали в антирелигиозной деятельности партийных и государственных органов в 1920-е гг.

К первому периоду относятся и попытки создания в 1922 г. и в 1927 г. сторонниками митрополита Минского и Белорусского Мелхиседека Белорусской Автокефальной Православной Церкви. Данные автокефалии были попыткой избежания пагубных действий «обновленцев» по разрушению православия и сохранения чистоты канонов Церкви. Идея создания национальной церкви была более присуща общественным деятелям, чем духовенству.

Второй период начался Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях». Все предписания Постановления были направлены на разобщение верующих и церковной жизни, а также взятию под контроль власти любых религиозных действий. Государство направляло на антирелигиозную деятельность колоссальные человеческие и материальные средства, однако по-прежнему большинство населения продолжало нуждаться в

вере в Бога и никак не переходило на атеистические позиции в соответствии с программными документами партии. Основные успехи антирелигиозников были в деле закрытия храмов. В Восточной Белоруссии к окончанию второго периода к 1941 г. не было ни одного постоянно действующего храма [2, 51]. Более двух с половиной тысяч православных священнослужителей, монахов, церковных работников в БССР были репрессированы.

Отдельно следует рассматривать период нахождения белорусских земель в составе т.н. II Речи Посполитой. Польское правительство жестко регулировало религиозную жизнь. Православная церковь оказалась в весьма затруднительном положении. Под давлением властей была объявлена автокефалия Церкви, создавались условия для полного подчинения православных клириков установкам политического руководства. Несогласные с проводимыми мероприятиями иерархи и священнослужители отстранялись от работы, подвергались арестам, высылались в центральные районы. Многие вынуждены были покинуть страну. С середины 30 - х гг. впервые в истории в православных храмах молебны начали проводиться на польском языке. Агрессивную атаку властей на православных поддерживали консервативные католические круги. Особенно ярко это проявилось в борьбе за храмы. По инициативе ксендзов в 1930 г. были возбуждены дела о ревендикции 500 православных храмов. 300 из них перешли к католикам. Многие богослужебные здания захватывались католиками самовольно, а государственные органы никак не реагировали на факты грубого нарушения законодательства. Отобрание православных храмов не носило характера государственной необходимости. Многие из них не использовались по прямому назначению или обслуживали незначительное количество прихожан, в то время как православные были лишены возможности удовлетворения своих религиозных чувств [3, 200].

Правительства обоих государств нарушали положения мирного Рижского договора в сфере реализации этноконфессиональной политики. Властями проводилось жесткое регулирование религиозной жизни в соответствии со своими политическими приоритетами без учета мнения и желания самого

белорусского народа. После воссоединения белорусских земель на западную часть была распространена советская модель взаимоотношений с церковными организациями. Духовенство подвергалось политическому преследованию, имущество храмов конфисковалось, насаждалось атеистическое мировоззрение.

Великая Отечественная война показала роль тех или иных государственных и общественных институтов в деле патриотического воспитания и освободительной борьбы. Важной формой духовного участия Церкви стали Послания Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия к архипастырям и пастве, которые носили не только консолидирующий характер, но и имели разъяснительные цели. В них определялась твердая и однозначная позиция Русской Православной Церкви по отношению к захватчикам и войне в целом. Руководствуясь гражданскими чувствами, священники и верующие не ограничивались только молебнами о Красной Армии, а с первых дней войны участвовали в помощи фронту и тылу. Многие священники солдатами и офицерами прошли дорогами войны, а некоторые из них участвовали в партизанском движении, хотя, безусловно, были случаи предательской, антинародной деятельности и в среде православных клириков. Особенно характерно это было для Украины, в основном для лиц из числа находившихся ранее в эмиграции или же по тем или иным причинам враждебно относящихся к советскому режиму.

Религиозная жизнь в период фашистской оккупации на территории Беларуси активизировалась. Гитлеровцы пытались таким образом завоевать симпатии населения. В тоже время следует отметить, что все религиозные организации действовали в полной зависимости от оккупационных властей и должны были решать навязываемые им задачи. Националистические деятели, прибывшие с оккупационными войсками пытались поставить Белорусскую церковь под свой контроль, но епископы, верующие и клир, упорно сопротивлялась всем попыткам оторвать ее от Московской патриархии. Пантелеймон, вопреки желанию националистов и немецких властей, не провозгласил Белорусскую церковь автокефальной. На богослужениях продолжало возноситься имя митрополита Сергия, и митрополит отказывался проповедовать по-белорусски на том

основании, что языком городского населения считал русский. По настоянию националистов оккупационные власти заключили Пантелеймона в монастырь и передали управление Церковью его помощнику, архиепископу Филофею (Нарко), который вначале тоже противился всяким нововведениям на том основании, что он не имеет права принимать решения без ведома митрополита. Получив от Пантелеймона письменное разрешение, Филофей созвал 30 августа 1942 г. белорусский церковный собор. Националисты приложили все усилия, чтобы склонить собор на свою сторону. В постановления собора было включено заявление об автокефалии Белорусской церкви. Однако, провозглашения автокефалии фактически не произошло по причине того, что в уставе было записано: «Каноническое объявление автокефалии последует после признания ее всеми автокефальными православными церквями» [4, 280]. 2 сентября 1942 года Собор принял обращение к Константинопольскому патриарху и другим патриархам восточных церквей с просьбой признать Белорусскую православную церковь автокефальной. Послания автокефальным церквям были составлены, переведены и переданы германским властям для пересылки с большой задержкой и не были отправлены по адресу. Между тем белорусские епископы продолжали упорно сопротивляться белоруссизации Церкви. Автокефалия никогда не упоминалась ни в церковных документах, ни в официальной церковной печати. В мае 1944 г. собор белорусских епископов объявил постановления собора 1942 г. недействительными на том основании, что, на этом соборе отсутствовали два старших белорусских епископа, которые не были допущены на собор оккупационными властями. Московская патриархия не признана канонической деятельностью БАПЦ [5, 211]. Несмотря на намерения некоторых архиереев хоть таким образом обеспечить религиозные потребности верующих, их политический выбор, как свидетельствует и та же телеграмма Гитлеру с «сердечной благодарностью за освобождение Белоруссии от московско-большевистского ига», был антинародным. Очевидно, что провозглашение автокефалии в 1942 г. качественно отличается от аналогичных попыток 1922 г. и 1927 г., являвшихся способом сохранения Церкви в условиях кризиса в управлении Матерью-

церковью, а не жаждой властвования и политической конъюктурой. Клирики пытались спасти Церковь от разрушения, в первую очередь канонического. Во всех трех случаях важную роль играла интеллигенция. Однако если в 1920-е гг. националисты были вдохновителями автокефалии, то в 1942 г. – надзирателями – еще почище идеологов Генерального комиссариата.

Очередной период взаимоотношений государства и Православной Церкви наступил после освобождения БССР. Годом раньше советское руководство, оценив роль Православной Церкви во время войны, изменило не только отношение к ней, но и перешло к применению новых методов воздействия на Церковь и ее использование в своих политических целях. Наметившийся необратимый процесс победоносного завершения войны, освобождение Европы от фашизма, рост авторитета СССР и

Сталина в мире требовали принятия мер по нормализации отношений с Церковью. Главным инициатором подобных мер в существующей общественно-политической ситуации мог быть только Сталин, у которого к концу войны сложились довольно благожелательные отношения с руководством РПЦ [6, 59]. Власть, отказавшись от планов полного уничтожения религии и Церкви, переходит к возрождению церковной жизни в стране под строгим государственным контролем.

На освобожденных от фашистов территориях продолжают действовать общины созданные в период оккупации. В начале 1946 г. Минскую кафедру возглавил архиерей Питирим (Свиридов), получивший с 1955 г. сан митрополита. После войны разрушенные храмы восстанавливались. Фиксировались факты оказания общинам материальной помощи при их реставрации. Был случай строительства нового богослужебного здания. В БССР в 1945 г. насчитывалось 705 действующих храмов, а в 1948 г. уже даже 1050 [3, 236].

Нормализация отношений с РПЦ не устраивала определенные политические силы и внутри страны, и за рубежом. Духовный потенциал православия для советского народа был по достоинству оценен фашистскими идеологами, которые после неудавшихся попыток «приручения» все же пошли по пути дробления и

разложения, а не насильственного уничтожения Церкви. Соответствующие службы иностранных государств, скорей всего пытались ударить по Московскому патриархату поддержкой различных расколов РПЦ. В частности 5 июня 1948 г. в Германии был созван новый собор, восстановивший неканоничную автокефалию Белорусской Церкви. С возвращением советских войск белорусские автокефалисты обосновались на Западе. Епископы, эмигрировавшие в конце 1944 г. в Германию, присоединились к Карловацкому синоду, который после окончания войны был восстановлен в Мюнхене. В эмиграции иерархия БАПЦ влилась в состав Русской Православной Церкви Зарубежом, так как прекрасно знали, что навязанная насильно автокефалия 1942 г. не канонична. Однако эта идея не оставляла некоторых эмигрантов. Организационную поддержку они нашли у украинских автокефалистов-раскольников. Глава УАПЦ Поликарп благословил епископа Сергея (Охотенко) принять остатки БАПЦ под свой омофор [7, 374]. Деятельность Церкви носила ярко выраженный этно-культурнический оттенок, способствовала сохранению национальной идентичности, солидарности людей имевших общую Отчизну.

С начала 1950-х гг. в СССР опять начало культивироваться мнение, что религия не отомрет сама по себе и с ней надо бороться. Смерть Сталина и усиление позиций сторонников жесткой антирелигиозной деятельности положили начала новому этапу государственно-церковных отношений и привели к принятию Постановления ЦК КПСС 7 июля 1954 г. «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» [8, 34-39]. В этом документе фактически пересматривалась и осуждалась как «примиренческая» прежняя политика в церковном вопросе. Предлагалось вернуться к довоенным отношениям с Церковью и вновь начать наступление на религиозные пережитки. Содержались призывы к активному разоблачению реакционной сущности религии. Именно в период правления Н.С. Хрущева по Православной церкви был нанесен мощный удар. С 1950 г. по 1966 г. в БССР было закрыто 609 церквей и молитвенных зданий, а в 1985 г. имелось всего 369 действующих храмов из 1050 в 1948 г. [2, 53]. Только за 1960 г. было ликвидировано 219 храмов. После

закрытия Полоцкого и Гродненского женских монастырей в республике остался один действующий монастырь в Жировичах. В 1963 г. фактически перестала существовать открытая в 1946 г. Минская духовная семинария. Более 70 % действующих храмов находились в западных районах республики. На местах «научно-разъяснительная» работа зачастую выливалась не в пропагандистско-агитационную деятельность, а в ночные разрушения храмов, спиливание крестов и прочие безобразия, вызывающие протесты населения и подрывавшие международный авторитет страны. Необходимо, однако, отметить, что именно при Хрущеве ускорился, начатый в 1944 г., процесс освобождения духовенства из мест заключения.

Пятый период (1965 г. – конец 1980-х гг.) проходил в целом в русле предыдущих. Приход Л.И. Брежнева хоть и положил конец разнузданной антирелигиозной деятельности, однако временное послабление касалось лишь очевидных перегибов. Удар по Церкви власти нанесли ужесточением религиозного законодательства. Был принят ряд постановлений, многие из которых носили закрытый характер, существенно ограничивающих деятельность религиозных организаций. Духовенство было отстранено от административных, финансово-хозяйственных дел в религиозных объединениях. Восстанавливалось право управления религиозными объединениями органами, выбранными из числа самих верующих. Расширялась практика вмешательства государственных органов во внутрицерковные дела. Не смотря на ужесточение штрафных санкций и уголовной ответственности, массированную антирелигиозную пропаганду религиозность населения не падала. Верующие находили все новые и новые способы участия в церковной жизни и даже отправлении религиозных обрядов. К примеру, до 60 % крещений проходили тайно. «Застой» в общественно-политической жизни сказывался и на религиозной. Назначенный в 1965 г. епископом Минским и Белорусским Антоний (Мельников) не отличался какой-либо активной пастырской деятельностью.

Большое значение для православия в Беларуси имело прибытие в 1978 г. на Минскую кафедру митрополита Филарета (Вахромеева). Филарет был выходцем

из семьи московской интеллигенции. Он окончил Московскую духовную академию, являлся руководителем Отдела внешних церковных связей РПЦ. Владыка проводил активную пастырскую деятельность, посещал приходы, проводил там богослужения и встречи, беседы с верующими. Подобная деятельность содействовала пробуждению интереса к православию и у верующих, и у компетентных органов, однако воздействовать на Филарета последним было сложно. Церковь очень много делала для укрепления имиджа СССР в мире. Владыка часто приглашал иностранных гостей в епархию и власти не решались как то существенно его в этом ограничить. Посещения Жировичского монастыря иностранцами во многом было определяющим для обители, которая и после многих урезок и попыток ликвидации продолжала оставаться центром духовности республики [9, 326].

1980-е гг. в жизни Церкви были связаны с 1000-летием Крещения Руси. Патриарх и Священный Синод обратились к руководству страны с просьбой о передаче одного из московских монастырей для устройства в нем административного центра по подготовке юбилейных торжеств. Решение о передаче Свято-Данилова монастыря было принято в 1982 г., однако фактически состоялось 17 мая 1983 г. Весной 1985 г. М. Горбачев встретился в Кремле с иерархами РПЦ. В тоже время атеистическая деятельность партийно-государственных органов не останавливалась и руководство страны не намеревалось как то существенно изменять положение религиозных организаций.

Очередной этап взаимоотношений начинается в конце 1980-х гг., начале 1990-х гг. Значительные перемены начались с 1989 г. после празднования 1000-летия Крещения Руси. В октябре этого года были возрождены Полоцкая, Могилевская и Пинская епархии, в январе 1990 – восстановлена Гомельская и учреждена Брестская кафедры, в октябре 1991 – учреждена Новогрудская и Гродненская, а в мае 1992 – Туровская и Витебская епархии. К началу 1991 г. в республике насчитывалось 609 приходов. Канонически все десять епархий на территории Беларуси входят в состав учрежденного в 1990 г. Белорусского Экзархата Русской Православной Церкви, имеющего административную

самостоятельность и управляющегося Синодом во главе с Митрополитом Минским и Слуцким, Патриаршим Экзархом всея Беларуси Филаретом. Второе официальное наименование Белорусского Экзархата – Белорусская Православная Церковь. Важным шагом церковного строительства в БССР накануне учреждения Экзархата стало возобновление в 1989 г. деятельности Минской Духовной Семинарии. Духовную школу, расположенную в стенах древнего Жировицкого монастыря в честь Успения Пресвятой Богородицы, освятил прибывший на это торжество Патриарх Великой Антиохии и всего Востока Игнатий IV. Развитие системы духовного образования привело к созданию теологического факультета в Европейском гуманитарном университете (с 2004 г. теологический институт в составе БГУ). Для развития высшего богословского образования в 1993 г. была учреждена Минская духовная академия. Кроме того, в Белорусском Экзархате активно готовит кадры церковнослужителей Минское и Витебское Духовные училища при Епархиальных управлениях и столичная Школа катехизаторов.

Спустя год после образования Белорусского Экзархата его посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Это был первый визит Предстоятеля Русской Православной Церкви на Белорусскую землю за ее тысячелетнюю историю. С того времени поездки Святейшего Патриарха Алексея в стали традиционными. С 24 по 27 сентября 1998 г. Патриарх совершил апостольское путешествие по центральным и восточным епархиям. Главным событием этого визита стали торжества в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня в старинном Полоцком Спасо-Евфросиниевском монастыре. Здесь за богослужением Святейший Патриарх совершил чин Крестовоздвижения, освятил всю Белорусскую землю и Церковь Крестом Преподобной Евфросинии Полоцкой, воссозданным по образу и подобию древнего, изготовленного в 1161 г. по заказу княжны-игумении. Воссозданный Крест содержит в себе те же святыни, которыми был исполнен древний первообраз, сооруженный в свою очередь по примеру древневизантийских воздвизальных Крестов и украшенный редкими по мастерству исполнения византийскими перегородчатыми эмалями [10, 27].

С 1993 г. в местах заключения несут свое служение православные священники, объединенные в священническое братство. В каждой тюрьме или колонии созданы помещения, где заключенные имеют возможность молиться и получать утешение в церковных Таинствах. Налаживается система духовного окормления военнослужащих. Во многих воинских частях по согласованию армейского и церковного руководства устроены помещения для совершения богослужений.

В республике по состоянию на 1 января 2004 г. зарегистрировано 1290 православных приходов. Действуют около 1040 церквей, 21 монастырей. 144 храмов находится в стадии строительства. В епархиях осуществляют свою деятельность 17 религиозных братств и 9 сестричеств, которые занимаются различными направлениями социального служения и содействия церкви [11].

Деятельность Православной церкви в деле служения белорусскому народу, установлению мира и согласия в обществе высоко оценена на государственном уровне. Президент проводит ежегодные встречи с Синодом, подписаны соглашения о сотрудничестве между Экзархатом и Правительством Республики Беларусь, а так же некоторыми министерствами и ведомствами. В преамбуле Закона «О свободе совести и религиозных организация», вступившего в силу 15 ноября 2002 г., обозначена определяющая роль Православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа [12].

Определенное влияние на конфессиональную ситуацию оказывает Белорусская Автокефальная Церковь. Получение независимости в 1991 г. послужило сигналом для начала деятельности автокефалистов в Республике Беларусь. За границей после Объединительного собора Белорусской Автокефальной Православной Церкви 2002 г. под омофором митрополита Изяслава находятся 3 прихода в США, по 2 в Канаде, Австралии и Великобритании. Вторая группа автокефалистов – это самопровозглашенная Белорусская Автокефальная Православная (Народная) Церковь во главе с эмигрантом из Беларуси Юрием Рыжим, присвоившим себе сан «архиепископа»,

«Вселенского Американского Патриарха». Сторонники Изяслава не признают каноничность Рыжего, не поддерживают с ним отношений. Между тем ни одна из Автокефальных Поместных Православных Церквей не признает каноничность иерархий этих обеих «автокефальных церквей» [13].

Сколько-нибудь серьезной почвы для деятельности автокефалистов нет. Белорусская Православная Церковь во главе с митрополитом Филаретом полностью поддерживается православными верующими. Руководители БАПЦ, являясь убежденными сторонниками необходимости белорусизации Церкви и ее автономии, выступают против каких-либо спекуляций на темы автокефалии и намерены продолжать искать пути сближения с Православной Церковью в Беларуси. Фактически ни какой деятельности по духовному служению лидеров (Я. Спасюк, П. Гуца, А. Сологуб) так называемых автокефальных церквей в республике не наблюдается. Все концентрируется вокруг создания скандальных ситуаций рекламного характера. И И. Спасюк, и П. Гуца по своим нравственным качествам даже близко не соответствуют статусу духовного пастыря [14]. Попытавшийся стать в 2002 г. у руководства БАПЦ А. Сологуб запрещен в служении и в РПЦ, и в БАПЦ, за действия не совместимые со статусом православного клирика. К сожалению, у данных автокефалистов преобладают лишь интересы меркантильного характера, в то время как задача Церкви и всех ее пастырей это духовное служение белорусскому народу, всем православным белорусам, где бы они ни находились.

Литература:

1. Никольский Н. М. История русской церкви. – Мн., 1990.
2. Христианство в Беларуси: история и современность. – Мн., 2000.
3. Канфесіі на Беларусі. – Мн., 1998.
4. Мартос А. Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни. – Буэнос-Айрес, Аргентина. 1966. Репринт: Мн., 1990.
5. Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. – М., 1995.
6. Ефимов В.Т. Православие в душенастрое Сталина. – М., 2001.

7. Гарбінскі Ю. Беларускія рэлігійныя дзеячы XX стагоддзя.–Мінск–Мюнхен, 1999.
8. Законодательство о религиозных культах. – М. 1971.
9. Слонімшчына вачыма навукоўцаў і кразнаўцаў. – Слонім, 2002.
10. Беларусь православная. Сборник-календарь на 2002 год. – Мн. 2001.
11. Текущий архив Комитета по делам религий и национальностей при Совете Министров Республики Беларусь.
12. Звязда. – 2002. – 5 лістапада.
13. Гродненская правда. – 2002. – 3 августа.
14. Обозреватель. – 2002. – 23 августа.

ВОПРОСЫ К СТАТЬЕ И.И. ЯНУШЕВИЧА
«ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И БЕЛОРУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (1917-2004 ГГ.)»

1. Назовите основные периоды государственно-церковных отношений с 1917 г. по 2004 г.
2. Какие изменения во взаимоотношениях государства и Православной Церкви произошли после революции 1917 г.?
3. Чем была вызвана антиправославная политика руководства Польши?
4. На что была нацелена конфессиональная политика немецко-фашистских захватчиков?
5. Назовите главные особенности провозглашения автокефалий Белорусской Православной Церкви 1922 г., 1927 г. и 1942 г.
6. Какие последствия для Православной Церкви имел период хрущевской «оттепели»?
7. Какова роль Белорусской Православной Церкви в современном обществе?